

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Рогожина Станислава
Валерьевича на тему «Сроки защиты прав и законных интересов в
частно-правовых отношениях», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-
правовые (цивилистические) науки**

Актуальность избранной темы. Тема, избранная Рогожиным Станиславом Валерьевичем для диссертационного исследования, является актуальной, а сформулированные суждения, выводы и полученные результаты – востребованными частно-правовой доктриной, правотворчеством и правоприменительной практикой.

Сроки являются важной составляющей каждого элемента механизма частно-правового регулирования общественных отношений, влияя на возможность осуществления субъективных прав и юридических обязанностей в конкретном правоотношении, а также на их защиту. Истечение срока может повлечь прекращение самого субъективного права, либо невозможность его защиты, в связи с чем правильное установление сроков на нормативном уровне, в правореализационных, правоприменительных и правоинтерпретационных актах, а также их надлежащее соблюдение, использование и исполнение имеет существенное значение для осуществления и защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях. При этом последние годы характеризуются существенными изменениями правоприменительных подходов Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской

Федерации к срокам защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях, что обуславливает наличие потребности в их теоретическом анализе. Поскольку цифровизация предопределяет ряд особенностей установления, исполнения, соблюдения, использования, применения материальных и процессуальных сроков, требуется исследование влияния цифровизации на установление и реализацию сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях.

Между тем, в цивилистической науке не получили должного исследования вопросы, связанные с закономерностями возникновения, функционирования и развития института сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях в современных социально-экономических и правовых реалиях.

В силу изложенных обстоятельств комплексное исследование сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях является актуальным как с практической, так и с теоретической точек зрения.

Общая характеристика содержания диссертации.

Изучение диссертации С.В. Рогожина позволяет утверждать, что поставленная автором цель исследования достигнута: разработаны научно обоснованные теоретические положения о сроках защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях, закономерностях их возникновения, функционирования и развития.

Достижению поставленной цели во многом способствовал качественно продуманный план исследования. Содержание работы сконструировано таким образом, чтобы сначала, в первой главе, затронуть общие теоретико-методологические положения о сроках защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях (с. 21–84 диссертации), затем, во второй главе рассмотреть материальные сроки защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях (с. 85–162 диссертации), а в третьей главе – процессуальные сроки (с. 163–220 диссертации).

Диссертационное исследование основывается на работах ученых разных периодов и разных специальностей, что предопределило многофакторность и многогранность диссертационного исследования.

Большинство высказанных в диссертации авторских идей и выводов, в том числе вынесенных на защиту (с. 11–16 диссертации), заслуживает поддержки.

Научная новизна исследования заключается в формировании научно обоснованного представления о рассматриваемых в диалектическом единстве и взаимосвязи материальных и процессуальных сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях.

Диалектическое единство и взаимосвязь указанных сроков проявляется в том, что пропуск срока на любой из стадий защиты права и законного интереса (смоделированных последовательно) влечет по общему правилу отказ в защите права и законного интереса.

Научная новизна и вклад автора в частно-правовую науку также состоят в том, что в работе исследована правовая природа сроков защиты прав и законных интересов, определены их функции в частном праве; обоснована классификация сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях; выявлены существенные различия между сроками исковой давности и пресекательными сроками в частном праве; исследовано влияние сроков обращения в суд на осуществление субъективного права; выявлены особенности сроков обжалования судебных постановлений как процессуальных сроков в частно-правовых отношениях; исследованы сроки защиты прав и законных интересов на стадии исполнения судебных постановлений.

Заслуживает поддержки сформулированное автором понятие срока защиты права, а также законного интереса. Как обоснованно отмечает автор, наличие законного интереса может обуславливать защиту субъективного права (с. 49 диссертации).

Автором предложены ранее не рассматриваемые в цивилистической доктрине критерии классификации сроков защиты прав и законных интересов: в зависимости от типичности средств юридической техники, используемых при определении сроков (сроки, определяемые типичными средствами юридической техники, например, нормами-правилами поведения, и сроки, определяемые нетипичными средствами юридической техники, например, сроки-фикции, сроки-презумпции, сроки, содержащиеся в нормах-дефинициях, нормах-принципах, нормах-целях); в зависимости от среды, в которой используются сроки: сроки, используемые в цифровой среде, и сроки, используемые в аналоговой среде (с. 67 – 69 диссертации, положение 7, выносимое на защиту).

Научный интерес представляют выявленные на основе анализа законодательства в области цифровизации и релевантной правоприменительной практики основные направления влияния цифровизации на установление и реализацию сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях (с. 71–84 диссертации).

Автор в достаточной степени аргументирует, что для требований, предметом которых является недвижимое имущество, необходимо установление более продолжительных сроков исковой давности, что обусловлено: особой ценностью недвижимости как объекта гражданских прав, для которого установлен особый правовой режим, одним из элементов которого является институт государственной регистрации прав на недвижимое имущество (статьи 8.1, 131 Гражданского кодекса Российской Федерации и другие), рекомендациями, содержащимися в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (пункт 7.1), подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», существующими различиями в российском гражданском праве применительно к срокам в правоотношениях, объектами которых является движимое и недвижимое имущество, отечественной историко-правовой

традицией, имеющейся зарубежной практикой дифференцированного правового регулирования продолжительности сроков исковой давности для требований, связанных с движимым и недвижимым имуществом; в связи с чем предлагаются изменения в статью 197 ГК РФ (с. 89–91 диссертации).

Научную и практическую ценность имеют сформулированные автором критерии, позволяющие квалифицировать сроки как пресекательные (с. 120 и др. диссертации, положение 6, выносимое на защиту).

Также заслуживают поддержки: обоснованная автором природа материально-правовых и процессуально-правовых сроков защиты прав и законных интересов (положение 4, выносимое на защиту) и выявленные автором критерии отнесения сроков защиты прав и законных интересов к материально-правовым либо к процессуально-правовым (положение 5, выносимое на защиту).

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что предложения и выводы, сформулированные в рамках исследования, дополняют научные знания в области осуществления и защиты гражданских прав и законных интересов, сроков осуществления и защиты гражданских прав, судебной защиты прав, исполнительного производства. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования теоретических основ установления, исполнения, соблюдения, использования и применения сроков защиты прав и законных интересов в частном праве.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что результаты предпринятого С.В. Рогожиным научного исследования могут быть использовано в правотворческой деятельности, правоприменительной практике, при подготовке учебной и учебно-методической литературы, в процессе преподавания учебных дисциплин «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право», специальных учебных курсов по осуществлению и защите гражданских прав, а также при разработке методических рекомендаций по применению гражданского процессуального законодательства. В работе содержатся конкретные

предложения по совершению действующего гражданского и гражданского процессуального законодательства, направленные на оптимизацию института сроков защиты прав и законных интересов.

Диссертантом активно применялся компаративистский подход (с. 27–28, 85–86, 88–89, 95–97, 191–199, 240–243 и др. диссертации), существенно обогативший работу.

Диссертационный труд С.В. Рогожина обладает внутренним единством, содержит систему новых научных результатов и положений, предлагаемых для публичной защиты, и позволяет говорить о личном вкладе диссертанта в частно-правовую науку.

Изложенные обстоятельства позволяют заключить, что **научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отличаются высокой степенью обоснованности, достоверностью, а также новизной**, что также определяется: обширностью и репрезентативностью эмпирической базы работы (с. 10, 224–243 диссертации); применением релевантных методов исследования (с. 7–9 диссертации); полнотой и непротиворечивостью авторских теоретических положений; апробацией результатов исследования на международных и всероссийских конференциях (с. 18–19 диссертации); опубликованием основных результатов исследований в семи научных публикациях по теме исследования.

Замечания. Как и любое серьезное научное исследование, диссертация С.В. Рогожина не лишена некоторых дискуссионных положений. Кроме того, изучение диссертации, а также опубликованных работ по теме диссертации вызвало ряд вопросов, которые хотелось бы вынести на научную дискуссию.

1. В положении 2, выносимом на защиту, указано, что диспозитивность и свобода воли в частно-правовых отношениях обуславливают правовое регулирование материально-правовых и процессуально-правовых сроков защиты прав и законных интересов, допускающее как их непрерывное течение, так и дискретность: невключение определенных периодов времени в сроки; перерыв сроков и начало их исчисления заново; приостановление и

продление сроков; восстановление сроков. Свойственна ли дискретность течения сроков, в авторской интерпретации, только частно-правовым отношениям или она характерна и публично-правовым отношениям? Например, согласно части 3 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа; в этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. В данном случае также речь идет о дискретности. В чем тогда состоит обосновываемая автором особенность правового регулирования материально-правовых и процессуально-правовых сроков защиты прав и законных интересов, которая обуславливается диспозитивностью и свободой воли в частно-правовых отношениях?

2. В положении 3, выносимом на защиту, автор в рамках описания функции юридических фактов, которую осуществляют сроки защиты прав и законных интересов, указывает, что наступление срока является юридическим фактом-событием.

Требуется дополнительное обоснование отнесения наступления срока именно к юридическим фактам-событиям, учитывая имеющуюся в науке дискуссию по данному вопросу. Так, В.П. Грибанов считает, что сроки в системе юридических фактов гражданского права занимают самостоятельное место наряду с юридическими событиями и юридическими действиями и по своему характеру представляют нечто среднее между ними. По мнению Е.А. Суханова, сроки в зависимости от способа выражения в норме права, могут быть отнесены и к событиям, и к действиям, и составлять самостоятельную группу (сроки-моменты, установленные с помощью календарной даты, сроки установленные как отрезки времени).

3. Автор обосновывает нецелесообразность наличия в процессуальном законодательстве положений о праве обжалования определения о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы

(с. 198-199,205-206 диссертации). Возникает вопрос, в чем научная ценность данного обоснования, если Федеральным законом от 1 апреля 2005 года № 49-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» внесены изменения в статью 321 ГПК РФ, вступившие в силу с 1 января 2026 года, согласно которым определение о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи апелляционной жалобы обжалованию не подлежит (часть 9 указанной статьи).

4. В некоторых случаях, по нашему мнению, автор приводит достаточно много примеров из правоприменительной практики и законодательства зарубежных государств без теоретических выводов по результатам их анализа (например, с. 191-198 диссертации).

Высказанные замечания не умаляют общей положительной оценки диссертационного исследования, проведенного Рогожиным С.В. В нем разработаны теоретические положения о рассматриваемых в диалектическом единстве и взаимосвязи материальных и процессуальных сроков защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях.

Заключение. Диссертация Рогожина Станислава Валерьевича на тему «Сроки защиты прав и законных интересов в частно-правовых отношениях» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития частно-правовой (цивилистической) науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изменении №2-02-1313 от 10 июля 2025 года; приказ об изменении 02-1794 от 17.09.2025), а

Рогожин Станислав Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия (РГУП)
имени В.М. Лебедева»



Ананьева А.А.

14 января 2026 г.

Подпись Анны Анатольевны Ананьевой заверяю:

117418, гор. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69,
тел. раб.: 8 (495) 332-55-44
Электронная почта: gp@rsuj.ru.

Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.



Ананьева А.А.
Васильева С.В.